ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21 – 009 – 12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва «9» сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **ГАЛИУЛЛИНА З. Ф.**

судей **Ламинцевой С.А. и Мещерякова Д.А.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 9 сентября 2009 года кассационную жалобу адвоката Кенжекуловой Е.А. на приговор Верховного суда Кабардино – Балкарской Республики от 19 июня 2009 года, которым

Шаков А Ю,

осужден

по ст. 318 ч. 1 УК РФ к лишению свободы на 4 (четыре) года;

по ст. 222 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 3 (три) года;

по ст.ст. 30 ч.1, 105 ч.2 п. «б» УК РФ применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на 6 (шесть) лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде 7 (семи) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения адвоката Агафонцева В.В., в защиту интересов Шакова, по доводам жалобы адвоката, мнение прокурора Копалиной Н.Л., полагавшую оставить приговор без изменения, жалобу – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Шаков А.Ю. признан виновным в приготовлении к убийству в связи с осуществлением лицом служебной деятельности, которое не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Он же признан в незаконных приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

Он же признан виновным в насилии, не опасном для жизни или здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступления Шаковым совершены в апреле – октябре 2008 года [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Шаков виновным себя признал частично, отрицая приготовление к убийству.

В кассационной жалобе и в дополнении к ней просят:

адвокат Кенжекулова Е.А., в защиту осужденного Шакова, - приговор в части осуждения Шакова по ст. 318 ч.1 УК РФ и 222 ч.1 УК РФ и

по ч.1 ст.30, п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ изменить: освободить его от наказания по ч.1 ст. 30 , п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, применив к нему правила ст. 31 УК РФ связи с добровольным отказом Шакова от совершения этого преступления. Соответственно определить ему наказание по ч.1 ст. 318 УК РФ и ч.1 ст. 222 УК РФ с применением правил ст.73 УК РФ.

Адвокат указывает, что вывод суда о том, что убийство лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности Шаков не совершил по независящим от него причинам, необоснован и не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Как считает адвокат, утверждения Шакова о его добровольном отказе от совершения этого преступления судом не опровергнуты, более того, нашли свое подтверждение в материалах дела. Адвокат считает, что показания Шакова суд очень избирательно положил в основу приговора, то есть фактически «подогнав» его под обвинение. Как указывает адвокат, осужденный утверждал, что, получив от М взрывчатые вещества на хранение, он, действительно, попытался что – то изготовить, но взрвывное устройство у него не получилось, и он повторных попыток не предпринимал; оружие, изъятое у Шакова при задержании, он приобрел для собственной обороны. Как считает адвокат, обстоятельств, препятствующих Шакову осуществить замысел, не установлено, и все говорит в пользу нежелания Шакова совершить какие – либо преступления. То есть, как считает адвокат, налицо добровольный отказ от преступления, в связи с чем к Шакову необходимо применить правила ст. 31 УК РФ, и признать его не подлежащим уголовной ответственности за это преступление;

адвокат Агафонцев В.В., в защиту Шакова, не оспаривая доказанность вины Шакова в незаконных приобретении, хранении, ношении огнестрельного оружия, а также в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти, адвокат считает, за приготовление к убийству Шаков должен быть оправдан, то есть дело в этой части должно быть прекращено в связи с добровольным отказом от совершения преступления, то есть по основаниям, которые предусматривает ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ. По этому вопросу адвокат приводит те же доводы, что и адвокат Кенжекулова. Адвокат указывает, что выводы суда в части осуждения Шакова за приготовление к убийству не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; что при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; что выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания. Адвокат считает, что выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим

обстоятельствам дела. По ст.ст. 318 ч.1, 222 ч.1 УК РФ адвокат просит назначить Шакову наказание с применением правил ст. 73 УК РФ с учетом смягчающего вину обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, о котором суд указал в приговоре.

В возражениях на доводы кассационной жалобы адвоката Кенжекуловой государственный обвинитель считает приговор законным и обоснованным, просит оставить приговор без изменения, доводы жалобы адвоката находит несостоятельными, просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб адвокатов и возражений на них, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Вывод суда о виновности Шакова А.Ю. в совершении преступлений, за которые он осужден, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которых содержатся в приговоре.

Вина осужденного по ст. 318 ч.1 и 222 ч.1 УК РФ по существу не оспаривается в жалобах.

Вина Шакова в приготовлении к убийству подтверждается его показаниями на предварительном следствии, в которых он признавал, что с 2003 года стал исповедовать ислам, а в конце 2007 года познакомился с М[redacted], котрый стал склонять его к экстремизму, говорил о необходимости бороться с сотрудниками правоохранительных органов. В конце 2007 года он познакомился с С[redacted], с которым М[redacted] вел те же разговоры. В ходе беседы М[redacted]в показал ему и С[redacted] на флешкарте список руководителей органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, где были их паспорта и паспортные данные, говорил о необходимости убийства этих людей. Для этой цели М[redacted] продал ему пистолет, магазин к нему, 9 патронов и глушитель. По просьбе М[redacted] он хранил в своей квартире около недели автомат Калашникова. М[redacted] также передал ему компоненты самодельного взрывного устройства и уже изготовленное взрывное устройство. Взрывное устройство, пистолет с патронами и глушителем, автомат Калашникова он, Шаков, спрятал в кладовке в квартире, а пистолет носил при себе, когда уходил из дома. После отъезда летом 2008 года М[redacted], он, Шаков, неоднократно связывался с ним по электронной почте, при этом М[redacted] в завуалированной форме спрашивал, как идут дела по подготовке актов лишения жизни сотрудников правоохранительных органов. Узнав от С[redacted] что по соседству с ним живет руководитель СУ СК при прокуратуре РФ [redacted] У[redacted], решили организовать «посягательство»

на него. С[redacted] обещал следить за домом У[redacted] в течение недели, чтобы уточнить маршруты потерпевшего и найти наиболее выгодный момент для посягательства на жизнь, планировали заложить взрывное устройство около входных ворот потерпевшего. 3 октября 2008 года он, Шаков, вышел на улицу, при себе имел пистолет и патроны к нему. Пройдя несколько метров, увидел, что за ним бежит сотрудник милиции, который ранее доставлял его в УБОП. Выраваясь от сотрудника, нанес ему не менее двух ударов руками. Стал убегать, но его преследовал второй работник милиции, которому он также нанес не менее двух ударов руками. После задержания у него, Шакова, были обнаружены пистолет, патроны к нему, которые находились у него за поясом.

Эти показания Шакова на предварительном следствии получены в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, даны им в присутствии адвоката, что исключает незаконное воздействие на него и самооговор с его стороны, и, кроме того, эти показания Шакова объективно подтверждаются другими доказательствами, в частности показаниями работников милиции П[redacted] и А[redacted], задержавших Шакова.; показаниями свидетелей К[redacted], А[redacted] С[redacted], С[redacted] Ш[redacted] [redacted]., П[redacted], Б[redacted], С[redacted], которые полно изложены в приговоре и которым суд дал надлежащую оценку.

Так свидетель Ш[redacted] [redacted]. показал на предварительном следствии и в судебном заседании, что знает Шакова с 2002 – 2003 годов, они дружили, и входили в одну религиозную общину. Шаков пользовался компьютером. Весной 2008 года Шаков, когда они находились в доме последнего, показывал ему пистолет с глушителем, автомат. Показав ему оружие, Шаков пояснил, что оно предназначается для совершения посягательства на жизнь представителей власти. На компьютере Шаков показал ему содержимое «флешки», на которой имелась информация о руководителях правоохранительных органов республики с указанием их домашних адресов, а также видеоролики экстремистского содержания с призывами к Джихаду, то есть вооруженной борьбе за веру. Шаков сказал, что флешкарту ему передал М[redacted] для подготовки посягательства на указанных лиц. Просматривая список сотрудников правоохранительных органов на флешкарте, Шаков стал выбирать наиболее удобный адрес для совершения посягательства. Шаков говорил, что будет наблюдать за домовладением указанных лиц, чтобы выбрать наиболее удобный момент для лишения их жизни.

Из материалов дела усматривается, что на допросах в качестве подозреваемого и в дальнейшем – в качестве обвиняемого Шаков сообщил органам следствия о приготовлении к убийству работника правоохранительного органа У[redacted] [redacted], а затем активно способствовал раскрытию этого преступления, назвав причастных к нему лиц.

Кроме того, объективно приведенные выше показания Шакова и свидетелей подтверждаются заключением баллистической экспертизы, по заключению которой представленный на экспертизу предмет, похожий на пистолет, изъятый 3.10. 2008 г. в ходе личного досмотра Шакова, является огнестрельным нарезным оружием, переделанным самодельным способом из газового пистолета модели ИЖ - 78. Этот пистолет для производства выстрелов пригоден. Представленные на экспертизу 6 патронов, извлеченных из магазина пистолета, изъятого у Шакова, являются пистолетными патронами «МПЦ» отечественного производства, относятся к боеприпасам для нарезного огнестрельного оружия, являются штатными боеприпасами для пистолета «ПСМ», для производства выстрелов пригодны.

По заключению взрывотехнической экспертизы изъятые по месту жительства Шакова предметы, являются самодельным взрывным устройством. В качестве поражающих элементов использованы металлические шарики и гвозди.

Выводы проведенной по делу судебно – компьютерной экспертизы также подтверждают выводы суда, изложенные в описательной части приговора.

Совокупность этих и иных доказательств, изложенных в приговоре, суд обоснованно признал **достаточной** для признания Шакова виновным в совершении тех преступлений, за которые он осужден.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих в силу ст. 379 УК РФ отмену или изменение приговора, по настоящему делу не допущено.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными судом, действиям Шакова дана правильная юридическая оценка.

Доводы кассационных жалоб адвокатов о том, что Шаков добровольно отказался от преступления – лишения жизни сотрудников определенных органов были предметом судебного разбирательства и получили оценку в приговоре.

Признавая эти доводы несостоятельными, суд обоснованно указал в приговоре, что Шаков на момент задержания 3 октября 2008 года и пресечения его противоправных действий хранил дома взрывное устройство, приготовленное для совершения посягательства на указанных выше лиц; при

себе он имел пистолет с боеприпасами, применил насилие к сотрудникам милиции при задержании.

Суд не установил обстоятельств, «которые могли бы препятствовать Шакову, при его желании, добровольно выдать их правоохранительным органам или иным способом избавиться от них».

Не приведено таковых и в кассационных жалобах.

С учетом этого судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб адвокатов о применении правил ст. 31 УК РФ применительно к приготовлению Шакова к убийству У[redacted].

Наказание Шакову назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств дела, а также данных о личности виновного.

При этом, в качестве смягчающего наказание обстоятельства суд обоснованно расценил его явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления.

Совокупность этих смягчающих обстоятельств суд обоснованно нашел основанием для назначения Шакову по ст.ст. 30 ч.1, п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Оснований для смягчения Шакову наказания с применением ст. 73 УК РФ, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе адвоката, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Кабардино – Балкарской Республики от 19 июня 2009 года в отношении **Шакова А[redacted] Ю[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]